

Серия
«Скифия: Антология сетевой поэзии»

Том восьмой
изДранное

**ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ
ФРАГМЕНТ**

«СКИФИЯ»
Санкт-Петербург
2011

ББК Я4 94
Т56

Серия «Скифия: Антология сетевой поэзии»

Том восьмой
изДранное

Т56 Том восьмой. Издранное. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2011. — 352 с. — («Скифия: Антология сетевой поэзии»).

Этой книгой издательство «Скифия» продолжает книжную серию «Скифия: Антология сетевой поэзии». Приглашаем всех современных авторов к участию в отборочных циклах серии.

Подробности на сайте: **www.Musbooks.ru**

ББК Я4 94
Т56

При оформлении обложки использован рисунок Т. Помысовой.

ISBN 978-5-903463-64-0

© Коллектив авторов, 2011
© ИТД «СКИФИЯ», 2011

Все тексты печатаются в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

01

Виктория Анисимова

/

Не претендуя на значительность

Не претендуя на значительность,
Освобожденные от пут,
Слова из памяти рачительной
В мои стихи перетекут.
Пусть они разбудят множество
Забытых дум, запретных снов,
А жизни серое убожество
Расцветится безумством слов.
Все перекрутится, смешается,
Добро — со злом, а с правдой — ложь,
И все местами поменяется:
Где — сон, где — явь, и не поймешь.
Течет, рекою разливается
Воспоминаний мутный ток,
И постепенно растворяется,
Теряется его исток.

Виктория Анисимова

Я всегда боялась этого:
Знала, будет летний день,
Трепет воздуха согретого,
Тополиная метель;
Ночь сойдет прохладным сумраком,
Всхлипнет бакен на реке.
С безрассудностью бездумною
На твоей засну руке.
Птичий щебет, утро светлое —
Ночь в июне коротка.
Счастье сгнуло запретное:
Нам — разлука, мне — тоска,
Да слезинка незаметная,
Да бессонница-беда...
Я всегда боялась этого,
И ждала, ждала всегда.

Не претендуй на значительность

Сосны на участке, тишина кругом.
Дрема между сосен прячется тайком.
Где-то за оградой, на земле большой,
Сохнущие травы источают зной.
Ветерок горячий пробежал в листве.
Маленький мальчишка бродит по траве.
Если б не боялась, что увидит мать,
Я б тебя умыла, уложила спать,
Тихо рассказала я б тебе тогда,
Как любить я стала твоего отца,
Как забыть старалась, хоть и не смогла,
Как я с ним рассталась...Видно, не судьба!

Виктория Анисимова

Голос холодно-спокоен
И убийственно небрежен.
Милый, разве этим скроешь
Затаившуюся нежность?
Разве спрячешься за шуткой?
Разве колкостью изранишь?
Разве боль смиришь рассудком?
Разве сам себя обманешь?

По траве пожухлой, хрусткой,
Напоен весенним хмелем,
Вьется путь дорожкой узкой
Между мартом и апрелем,
Между талыми снегами,
Между льдистыми ручьями,
Где бродили мы с тобою
По проталинкам весною.

Не претендуй на значительность

Мне подарком неожиданным свидание!
День прошел. Не молчи, говори!
Не скупись, отдали расставание
И впридачу мне ночь подари.

Я не стану терзаться раскаяньем,
Оживу, не стесняясь ничем.
Одурманена счастьем нечаянным,
От себя отрешуся совсем.

Истомлю тебя ночью бессонною,
А когда ты заснешь поутру,
Приоткрою я дверь потаенную
И одна потихоньку уйду.

Я уйду, чтоб уже не надеяться,
Чтоб не верить, не ждать, не любить,
Чтобы больше никто не осмелился
Мне такие подарки дарить!

Виктория Анисимова

Не думать с вечера о том, что будет утром...
Пусть дождь шуршит в потемках за окном.
Последний бросить взгляд в рассвете мутном
На комнату, опутанную сном,
На трещинку знакомую в обоях...
Запомнить так, чтоб не забыть вовек,
Лицо твое, во сне чуть-чуть чужое,
Часов настенных беспощадный бег...
Смотреть, как за окном дома светлеют,
В бессоннице минутам счет вести,
Перехватить твой взгляд, и, пламеня,
Как раньше, снова не сумеешь уйти!

Вам знакома, наверное,
Эта слабость безмерная,
Эта жажда свидания,
Эта дрожь ожидания,
Этот трепет признания,
Эта боль расставания,
Эта нега томления,
Эта сладость весенняя!

Не претендуй на значительность

Пусть остановится солнце,
небо вопьется в землю!
Тысячью острых граней
врезалось в сердце горе.
Кину лицо в ладони,
кинусь сама на землю,
Спазмы беззвучных рыданий
клином завязнут в горле.
В опустошенном сердце
плещутся тихо травы;
Вечер смежает веки.
Сумерки синью встали.
Слезы — горче перца,
мысли — как желчь отравы.
Мне бы уйти навеки
в дебри березовой дали...

Виктория Анисимова

Я хочу, чтоб земля
У тебя под ногами горела!
Чтоб в аду твоя совесть
На углях пылающих тлела!
Чтоб не знал ты покоя,
Чтоб знался с одной неудачей!
Чтоб в бессоннице ночью
Метался в постели горячей!
Чтобы сердце твое
От напрасных обид истерзалось,
Чтоб оно от тоски, от любви,
От стыда разорвалось!
Чтоб в жару ты продрог,
Чтобы в дождь ты измучился жаждой!
Чтоб за горе мое
Ты с лихвой расплатился однажды!

Тени, одни лишь тени —
Вот, что осталось мне:
Улицы зимняя темень,
Да тени в чужом окне...

Не претендуй на значительность

Темнота на землю стелется
Зыбкой, липкой пеленой.
Мелкий дождик тихо сеется
Над московской мостовой.

Фонари зажглись на улице.
На асфальте у ворот
Липы мокрые сутулятся,
Словно спины от невзгод.

Ах, кольцо, кольцо Садовое,
Ты объятья разомкни,
Отпусти меня, бредовое,
От беды убереги!

Все шагами перемерено,
Но тебе и невдомек,
Что одна любовь утеряна,
Смыта, смыта в водосток.

Виктория Анисимова

Мне снился парк, засыпанный листвою,
Осенний старый парк, и мы с тобой
Бродили по аллеям обреченно,
Предчувствуя разлуку. В полусне
Какие-то слова шептал ты мне,
Все было шатко, неопределенно,
Размыто и неясно, только сонно
Шуршали листья, и моей руке
Не стало вдруг опоры. Вдалеке
Твой силуэт растаял. Отрешенно
Стояла я в тревожной тишине
Совсем одна. И гулко, напряженно
Стучало сердце молотом во мне.
Что было правдой в этом вещем сне?
Что проступило зло и обнаженно?
Не знаю я. Но страшно стало мне...

Не претендуй на значительность

Какие страшные дни,
Какие безумные ночи!
Бессонница до зари
Отстать от меня не хочет.

Сменяясь болью тупой,
На миг отступают слезы,
А горе душит тоской
И в сердце сидит занозой.

Душа отлетела прочь...
Кончается эта ночь,
И льется в окно рассвет.

Но, если Ты все же есть,
Пошли мне благую весть,
Что вечной разлуки нет!

Виктория Анисимова

ПАМЯТИ МОЕГО МУЖА

Давай, останемся одни,
закроем плотно дверь.
Я расскажу тебе о том,
как я живу теперь,
Какие книги я прочла,
какие вижу сны,
Как снег кружится за окном,
и как я жду весны...
Спрошу тебя:
«Ну, как у вас?
Тепло?
И все цветет?
Как наши там?
И с кем встречать
ты будешь Новый Год?
Признайся честно,
иногда
ты думал обо мне»?
А ты хоть раз мне улыбнись
с портрета на стене...

Не претендуй на значительность

Я не плачу, поверь!
Мне легко и спокойно.
Крепко заперта дверь
В мою память: довольно
Изводиться без сна.
Вновь упорно и рьяно
Рвется в окна весна,
Душит воздухом пряным.

Ах, какую тоской
Резануло по сердцу!
Кто небрежной рукой
Приоткрыл эту дверцу,
Чтоб пустоты души
Вновь слезами наполнить?
Что же легче, скажи:
Все забыть, или... помнить?

Виктория Анисимова

Нездоровье мое — ожидание встречи,
Скорой встречи с тобой, мой любимый.
Жизнь? За нее ведь держаться мне нечего!
Я пойду за тобой, мой любимый.
Ну а вдруг в адской суши, во тьме бесконечной,
Где, клонясь, души тащатся мимо,
Равнодушные души, скиталицы вечные,
Ты меня не узнаешь, любимый?

Так куда же идти?
 В пустоту или в вечность?
Через Стикс ли мне плыть,
 иль лететь в бесконечность?
Или ждать,
 чтоб душа моя в муке окрепла?
Или просто
 рассыпаться горсточкой пепла?

Не претендуй на значительность

Осень быстрой рукой ниже бисер дождя.
Ароматом грибным пропиталась земля.
Лес, промокший насквозь, притаившись, стоит,
А за окнами все моросит, моросит...
Почернели заборы, размокли поля,
Расползлася дорожная колея.
Барабаня по крыше, пророчит вода:
«Никогда...никогда...никогда...никогда...».

Среди людей незримо, недвижимо,
Душа моя отшельницей, одна,
Погружена в себя, живет лениво,
Как в летаргии. Только иногда
Сквозь одиночество прорвется голос внука,
Как луч сквозь тьму. И снова, как всегда,
Сожмет мне сердце боль и мрак, и мука,
И одиночества железная рука.

Виктория Анисимова

ПАМЯТИ МОЕГО ДЕДА,
ВЛАДИМИРА ЛЕОНОВА

Я пришпорю коня
И пушу его в поле.
Степь качает меня
На широком просторе,
Катит волны ковыль,
Веет ветер привольный,
Придорожная пыль
Вьется дымкою вольной.

Полночь; колокол бьет,
И развеялись чары.
Скоро утро сойдет
На Большие бульвары.
Мне бы Дон повидать
И российское небо...
Ах, да что вспоминать!..
Как давно я там не был...

Не претендуй на значительность

Ни жены его, ни раба его,
Ни осла его не желай!
Не желай ничего от ближнего,
А иначе утратишь рай!

Для ослов у нас слишком холодно,
А рабов-то и вовсе нет.
А жена у него — уродина.
Ну, а Бог..то ли есть, то ль нет.

Менестреля услышит принцесса
Из окна своего расписного,
Менестреля увидит принцесса
И уйдет потихоньку из дома.

Он бродяга, гуляка, повеса,
Крутит шашни с одной оборванкой.
Возвратится в свой замок принцесса,
Только в сердце останется ранка.

Виктория Анисимова

Иногда, поддаваясь жалости
Ко всему больному и слабому,
О такой забываешь малости,
Как сочувствие близкому самому.
Подобрали малышку-кошечку,
Отогрели, отмыли пяточки,
Полюбили, кормили с ложечки...
Через год у нее — котяточки.
Может, другу пристроить пушистеньких?
Ты предложишь, а он и скукожится!
Да и жалко их, маленьких, чистеньких...
Так котов поголовье и множится.
И опять когорты поклонников
До утра тенорами и басами
Все орут у моих подоконников,
Не смущаясь ничуть диссонансами.
Ты прикинь: разве это шуточки —
Вопли кошек дизео-бемольные?
Ведь тогда не спят ни минуточки
Домочадцы мои сердобольные!
Ах, какая судьба жестокая:
Обратились они в невротиков,
А моя кровать одинокая
Превратилась в «лежбище котиков»...

Не претендуй на значительность

Тот спор уже не нов:
Важны ли для поэта
Размер и ритм стихов,
Иль все ж не нужно это?
Слогов упорный счет
Поэтов раздражает:
Ведь мысль летит вперед,
А строчки — не пускают!
Вот множатся слова,
Каноны нарушая,
И рвется прочь строка,
За рамки вылезая.
Вернуть ее иль нет?
Она не поддается,
И лень искать ответ.
Пушай уж остается.
Ушли сомненья прочь,
И сброшены оковы.
К концу подходит ночь.
Ну вот, стихи готовы!
Поэт, зачем страдать?
Из сердца вынь занозу!
К чему стихи писать?
Пиши уж лучше прозу!

Виктория Анисимова

СОНЕТ ТАТЬЯНЕ ПОМЫСОВОЙ

Твой город молод. Мой — почти старик.
Сумятицей, разноязычным гамом,
Он всем мне мил. И в мире лучшим самым
Мне видится его усталый лик!

Люблю его. А твой, едва возник,
Созвездием проспектов и кварталов,
И золоченых спиелей, и каналов,
Затмил, затмил мой город в тот же миг!

Нас разделяют сотни километров:
Ты в Питере живешь, а я — в Москве,
Но в небе нашем те же дуют ветры!

И хоть, согласно каверзной молве,
Ты — молода, а я — сплошное «ретро»,
У нас с тобой есть общее в судьбе!

Не претендуй на значительность

Мой критик дорогой!
Поэты безрассудны;
Грамматике родной
Слова их не подсудны.
Могу сказать я смело:
Когда душа горит
И в сердце боль стучит,
В грамматике ли дело?
Нет безупречных слов.
Как без зимы нет лета —
Без смысла нет сонета,
Нет рифмы без стихов,
Без слова мысли нет.
Таков Вам мой ответ.

Кто пишет стихи, тот, наверное, знает,
Что рифмы свободно по небу летают.
Ручные — слетают, как голуби, в руки,
А дикие — прочь отлетают, подлюки!
Прекрасны они, словно синие птицы,
Поймаешь — и можешь ты ими гордиться,
Но только проклятых никак не догнать!
Ну, что тут поделывать? В досаде рыдать!

Виктория Анисимова

Форма сонетная,
Форма сонатная.
Тема рассветная
Тема закатная.
Все это —
Нормы одной построения,
Все это —
Формы тупой ухищрения.

Свадебный хор
И крещендо признания,
Встречи мажор
И минор расставания,
Сердца синкопы
И рондо любви —
Все это
 скобами
 формы
 скрепи!

Не претендуй на значительность

Подмастерье учился. Годами,
До вечерней зари от рассвета
Растирает он краски часами.
А к кистям даже доступа нету!

Дни летят. Разве это работа?
Хоть расписывать кобальтом ризу,
Или листья писать по карнизу
Он согласен до горького пота!

И уже, сатанея от скуки,
Натирает он шпателем руки.
Но ученью наступит конец:

Он осилит ступени науки,
Испытает сомненья и муки,
Но создаст свой шедевр наконец!

Виктория Анисимова

Вмести в стихи сто сорок семь слогов,
Фантазии обрежь жестоко крылья
И в ярости от полного бессилья
Перелопать десятки схожих слов!

Потоки слов, как штормовых валов,
Вдруг хлынувших из рога изобилья,
Ты удержи плотиною усилья,
Стальной уздой умерив сердца зов!

И если все ж тебе позволят боги,
Задачи той найди простой ответ
Без дружеских советов, без подмоги!

И вот тогда, едва блеснет рассвет,
Ты, снова пересчитывая слоги,
Напишешь свой классический сонет!

Не претендуй на значительность

ИЗ ВЕНКА НАЗИДАТЕЛЬНЫХ СОНЕТОВ

8

Самонадеянным не отравляй угаром
Свои пути. Не стронешь без труда
Валун уменя. Творчества звезда
Сама не загорится алым жаром.

Учись, трудись, и радостным пожаром
Зажгутся краски твоего холста,
А линия, изящна и крута,
В твоих рисунках, миру станет даром.

Взнуздай талант. Возьми жестоко в стремя.
Заплачена огромная цена —
Твое, судьбой отпущенное, время.

Сквозь тернии нужды, сквозь бури зла
Ты гордо пронесешь таланта бремя.
Она одна, та жизнь, что нам дана!

Она одна, та жизнь, что нам дана.
Потом — лишь тишина и тлен могилы,
Потом — лишь мрак. И никакие силы
Не смогут пробудить нас ото сна.

Ты думаешь, могила нам тесна?
Да нет, немного места надо, милый,
Для смертного. Но с прежней, юной силой
Для остальных пробудится весна.

Реинкарнация? Кобылы сивой бред!
Конечно, верно, было б очень славно,
Ожив, явиться вновь на этот свет!

Я жить хочу. И жизнь мне так желанна!
Но с неба мне звучит сухой ответ:
«Надеяться на повторенье странно!»

Надеяться на повторенье странно.
Увы, не повторится никогда
Ни первая любовь. Ни красота,
Ни вал морской, несущий воды плавно.

Но жить хотим мы снова. И забавно,
Что нам не надоела суета,
Что не пугает горькая нужда...
Хоть в счастье жить, хоть в горе —
Все нам равно!

И страшно нам в томленье ожидания
Лежать в земле до Страшного суда,
Иль кануть в Лету, в бездну Мироздания,
Не знать, какая кара нам дана,
Страдать душой от горького сознанья:
Едва ль в раю очнемся ото сна!

Едва ль в раю очнемся ото сна.
Ведь есть еще, мой друг, и преисподня,
И жаркий ад, и есть рука Господня —
Она решает все за нас сама.

Цель жизни совершенно не ясна.
Зачем, скажи ты мне, Природа-сводня
Старательно посеяла сегодня
Тугие новой жизни семена?

Зачем зима со снегом растается,
На смену ей приходит к нам весна,
Блестит луна и солнышко смеется?

Я думаю, у жизни цель одна:
Пока душа жива, и сердце бьется, —
Твори, надейся и живи сполна!

Твори, надейся и живи сполна.
Гордись и наслаждайся дружбой редкой,
А жизнь пускай цветет вишневой веткой,
И пусть поет судьбы твоей струна!

Ликуй и веселись! Бокал вина
Тебе наполнит юный виночерпий.
Волшебной влагой, сладостной и терпкой
Натешится пусть сердце допьяна!

Лови любви неповторимый миг,
Зови ее упорно, постоянно:
Ведь из любви наш дивный мир возник.

Зови любовь, она придет нежданно,
Преобразив собой природы лик.
Одна лишь смерть приходит к нам незвано...

Одна лишь смерть приходит к нам незвано.
А смерть и жизнь, — лишь тлен и суета.
Оставим смерть. Пусть ей живется славно.
Поговорим о жизни, господа.

Живем на свете чинно, благонравно,
Грешим иль горько каемся — мила
Нам жизнь. Но смерть-старуха, как ни странно,
За нами следом тащится всегда.

Жизнь после смерти? Да, парадоксальна
Такая мысль. И вряд ли уж верна,
Не верится, как это ни печально.

И в жизни разуверившись сполна
Ждем смерть. Она верна. И не случайно
Великих, неизвестных тайн полна.

Великих, неизвестных тайн полна,
Галактика, в кромешный мрак одета,
Блистая гордо всполохами света,
Несется, необъятна и грозна.

Быть может, ей Вселенная тесна?
Иль, может, на задворках мира, где-то,
Как в пустоту летящая ракета,
На волю все же, вырвется она?

Куда? Постой! Угомонись, опомнись!
Парадоксален угасанья жар
И черных дыр слепая неумность.

Они опасны! Отведи удар!
Ведь жизни беспредельная огромность —
Великий дар, бесценный Божий дар!

Великий дар — бесценный Божий дар,
Единственно полученный задаром,
Непрочной жизни ненадежный жар
Огнеподобным светится квазаром.

Чтоб жизнь твоя не сгнула, как пар,
Расхожим не считай ее товаром.
Как юный легкомысленный Икар,
Самонадеянным не отравляй угаром.

Она одна, — та жизнь, что нам дана.
Надеяться на повторенье, — странно.
Едва ль в раю очнемся ото сна.

Твори, надейся и живи сполна!
Одна лишь смерть приходит к нам незвано,
Великих, неизвестных тайн полна!

ВАЛЕНТИНОВКА

В осенней траве прорастают маслята.
Забитые дачи, калитки с замками.
Забывтой тропинкой, знакомой когда-то,
Ведет меня память, влечет меня память.

Я здесь между сосен у дома бродила.
Как он обветшал, как терраса осела!
Смешного мальчишку тогда полюбила.
Сумела уйти — разлюбить не сумела...

Уж осень листву у берез поджелтила,
В рябиновых гроздьях огнем заалела.
Когда ж это было? Забыла... забыла...

Душа изленилась и сердце застыло,
И юность промчалась, и жизнь пролетела
Как время летит! Как давно это было...

Покой безветренного дня,
Деревьев сонная истома
Сулят разгул ветров и грома
И буйство летнего дождя.

ЧИТАЯ БРОДСКОГО

Причудливо, замысловато
Плетеных кружев торжество
Струится блестя и богато
Каскадом точных слов его.
И строфы плотной тканью свиты,
И произволен сложный ритм,
И возникают тихо, скрыто
Фестоны драгоценных рифм.
И мысли все — суровой нитью,
И вольно проступает в них,
Звучит по Божьему наитью
Ажурный, драгоценный стих...

Не претендуй на значительность

Вот и осень пришла,
 бесконечно любимое время.
Снова листья шуршат
 под ногами на старых ступенях,
Снова иней блестит
 по утрам на замерзших травинках,
Снова солнце горит
 жемчугами в тугих паутинках.
Багровеют осины,
 желтеют высокие клены,
Над кистями рябины
 скворцы отбивают поклоны.
Яркой синью холодной
 далекое небо мерцает.
Снова сердце свободно:
 привычная боль затихает.

...А листья с кленов опадают,
И девочка в зеленой шали
Их собирает, не спеша.
Несет. Она еще не знает,
Что листья на землю упали,
Когда из них ушла душа...

Виктория Анисимова

За стеной воет ветер — зима наступила,
А у ветра ночного — нездешняя сила:
Распахнул мои окна, вопит и мяучит,
Бьет опавшие листья и крутит, и мучит!

Ветер, смилуйся! Право, не стоит сердиться:
Эта сила шальная тебе пригодится!
Пожалей, помоги и в бескрайнем просторе
Размети мою память, развей мое горе!

Пасмурно. Год убывает.
С календаря
Листик последний срываю
В честь января.
Гулко, протяжно и звонко
Ветер поет.
Кружится, пляшет поземка.
Ночь настает.
Свежим смолистым дыханьем
Полнится дом,
Бус разноцветных дрожаньем,
Свечек огнем.
Брюта бутылка мерцает,
Стынет во льду.
Что-то судьба обещает
В новом году?

Не претендуй на значительность

Нарушит солнце сон деревьев,
По веткам сок ускорит бег;
Весны заметив появленье,
Вокруг стволов подтает снег,
Осядет, рыхлый, ноздреватый,
И сотней льдистых ручейков
Умчится к северу куда-то,
Из зимних вырвавшись оков.

Снова солнце припекает,
По-весеннему тепло.
Снег подтаял. Открываю
Запотевшее окно.
Воздух свежий и душистый
Наполняет все кругом,
Щебет радостный и чистый
Вьется в небе голубом.
Блестки мартовского снега,
Птичьих свадеб кутерьма,
Мир в душе и в сердце нега...
Вот и кончилась зима!

**Конец ознакомительного фрагмента.
Полную версию книги можно купить
на сайте издательства
www.skifiabook.ru**

Содержание

Виктория Анисимова	3
Филипп Топховен	57
Виталий Никонов	65
Стелла Синякова	75
Александр Дорожинский	103
Эрика Эвер	117
Дмитрий Фролов-Буканов	125
Евгения Tobico Ким	133
Николай Коротких	163
Юлия Мамочева	199
Борис Драгилёв	205
Александра Юдовская	211
Миаморту	221
Вероника Максимова	229
Владимир Алфеев	237
Лора Кутузова	253
Александр Смир	261
Андрей Никишов	277
Олег Карчевский	291
Камелия Санрин	307
Михаил Ежов	323
Татьяна Помысова	337

Серия «Скифия: Антология сетевой поэзии»

Том восьмой
изДранное

Руководитель проекта	<i>Т. Помысова</i>
Дизайн оформления серии	<i>А. Краснолёров</i>
Оригинал-макет	<i>П. Домбровский</i>
Главный редактор издательства	<i>И. Знаешев</i>

Книги: от рукописи до тиража
изготовление и распространение
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.skifiabook.ru

Издательско-Торговый Дом «Скифия»
191180, Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 25
(812) 571-68-54
e-mail: skifiabook@mail.ru
www.piterbooks.ru

Подписано в печать 02.08.2011.
Формат 70x108 ¹/₃₂. Объем 14,2 усл. печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России»»
198099, Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 38, корп. 2.